

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ АНАТОЛИЯ ЗАБОЛОТНЕГО

Наверное, половина нынешних «генералов» металлургического комбината Магнитки начала свою трудовую жизнь с нулевой отметки, то есть, с рабочей должности. Но люди по-разному поднимаются по служебной лестнице, и лично я различаю среди них три типа. Одни, одолев лишь один-два марша этой «лестницы», смотрят «вниз» так, будто сами никогда там не стояли, будто сразу родились с генеральскими лампасами. Другие, поднимаясь наверх, от «низов» отдаляются постепенно, аккуратно и без шума ставя между собой и прежними приятелями одну преграду за другой, из элементарного бережения собственного времени и сил просто ограничивают круг общения. Третьи даже на самой вершине карьеры сохраняют теплые связи с друзьями из прежней жизни, но новых знакомцев «заводят» лишь внутри «своего» круга.

Но есть люди, которые в эту схему просто не вписываются. Они остаются самими собой в любой должности и общественном статусе, словно с рождения были наделены особой мудростью. Они не разделяют окружающих по рангам: не заискивают перед начальством и без лицемерия уважительны с теми, кто на лестнице жизни находится ступенькой ниже.

Таков в моем представлении Анатолий Иванович Заболотный.

С тарейшина среди комбинатских менеджеров высшего звена, благодаря своей обычной славянской внешности — невысокому росту, легкой полноте, округлому, мягкому лицу и светлым волосам — он был бы, может, и не замечен между рослыми и спортивными «гренадерами» правления ОАО «ММК». Но такой ясный и теплый свет исходит из его глаз, такая спокойная и добрая сила во всей его некрупной фигуре, что рядом с ним невольно ощущаешь надежность и безопасность, будто за широкой спиной старшего брата...

Я знаю Анатолия Ивановича с 83-го года. Так получилось, что пришла я корреспондентом в «Магнитогорский металл» именно в тот год, когда Заболотного назначили на должность начальника коксохимического производства. А спустя года полтора, редактор дал мне задание — написать об опыте работы коксохимика с письмами, жалобами и просьбами трудящихся. Такой опыт у коксохимиков появился недавно и был непосредственно связан с приходом к руководству КХП А. И. Заболотного. Показывая журнал регистрации писем и жалоб, рассказывая о принятых по ним мерах, секретарь Анатолия Ивановича призналась: отношения с подчиненными у прежнего начальника производства были весьма напряженные, он был груб, не интересовался нуждами людей, мог допустить по отношению к подчиненным несправедливость и оставил после себя много обиженных и недовольных. Зато с тех пор, как производством стал руководить Заболотный, все изменилось коренным образом — Анатолий Иванович регулярно проводит приемы трудящихся по личным вопросам, и люди охотно идут к нему, потому что уже успели убедиться — новый начальник чуткий и неравнодушный человек. Он не только внимательно выслушает обратившегося к нему с просьбой или

жалобой подчиненного, но непременно постарается помочь. А слов на ветер Заболотный не бросает — если что пообещал, непременно выполнит. И т. д., и т. п. С кем бы из рабочих, чьи письма были зафиксированы в журнале, я потом не беседовала, все они полностью подтверждали слова, сказанные секретарем начальника производства.

А еще помню, как однажды после интервью о производственных проблемах Анатолий Иванович провез меня по территории коксохимического производства. Строилась очередная батарея-миллионник, на складах углеподготовительного цеха шла подготовка к работе в зимних условиях, но Заболотный остановил машину не на них, а возле большой черной смоляной лужи:

— Вот наша большая проблема — эту лужу у нас озером называют. Образовалась она от многолетнего слива отходов производства — здесь и тутонуть не долго. А испарения вредны для здоровья людей, работающих на производстве и близости от него.

— И что же с этим можно сделать? — спросила я.

— Думаем перемешивать смолу со щелочью, выгребать и вывозить на отвалы, — ответил он. — Не сегодня-завтра не только в городе, во всей стране заговорят о необходимости охраны окружающей среды, об экологии, так что нужно уже сегодня начинать принимать серьезные меры.

Анатолий Иванович оказался прав в своем предвидении. Не прошло и двух лет после того разговора на берегу смоляного «озера», как в Магнитогорске образовалось «Встречное движение», главным лозунгом которого была борьба за чистоту окружающей нас среды. Но к тому времени зловонное озеро практически полностью было утилизировано.

Удивительны хитросплетения человеческой жизни! Никто не знает, куда забросит его судьба, на какой перекресток выведет, что предложит на выбор. Анатолий Заболотный всегда любил землю, любил природу. И это было естественно — родился-то он в семье геолога. Ему было десять лет, когда с Графского приска, что в Сосновском районе Челябинской области отец уехал работать начальником геологической партии в Киргизию. Разумеется, семья поехала вместе с ним, и детские годы Анатолий провел в горах Тянь-Шаня и Памира. Летом вместе с родителями работал в «поле», а в 15 лет уже устроился на работу — забойщиком ручного бурения в геологической партии.

Работал почти четыре года, одновременно заканчивая среднюю школу — в те времена родители не баловали детей, да и сама жизнь никак не располагала к легкому ее восприятию. Наверное, именно тяжелый ручной труд навел его на мысль о политтехническом институте — только инженерная мысль может облегчить физические затраты на добычу хлеба насущного. И в 57-м году Анатолий Заболотный поехал поступать в Тюменский политехнический институт. В институт не поступил, зато в общежитии познакомился с парнем из Магнитки и увлекся его рассказами о «романтических буднях» металлургического гиганта страны. И вместо родительского дома поехал в молодой уральский город.

— В кармане всего-то и было, что пять рублей на дорогу, — смеется он сейчас. — А тогда на комбинат устро-

иться было вовсе не просто. Я с пяти утра дежурил возле отдела кадров, надоел Б. И. Буйвиду — все просился на разливку в доменный цех. Но приняли меня только в «Уралдомнаремонт». Год я там проработал, до армии. Когда отслужил, поехал поступать в УПИ. Но опять не прошел по конкурсу: всего одного балла не хватило. Видно, судьба меня в Магнитку вела. Забрал документы — и в МГМИ на вечернее отделение. Работать же хотел только на комбинате. Никогда не думал, что жизнь свою с коксохимическим производством свяжу. Бывало (это еще когда я в УДР работал), гляну сверху, с домы в сторону коксовых батарей и думаю: как же люди в таком чаду работают?..

Но в сентябре 1961 года Заболотный устроился именно в КХП — установщиком вагоноопрокидывателя углеподготовительного цеха. Пожалуй, во всем коксохиме это была самая неквалифицированная работа — никакой механизации, весь расчет на физическую силу.

На работу он ходил в солдатской робе — жил-то в общежитии, некому было позаботиться об одежде. Но — старался, присматривался ко всему. А вечерами учился в институте. Вскоре его поставили дублером машиниста углеперегрузчика, еще через несколько месяцев — машинистом углеперегрузчика.

Начальником углеподготовительного цеха тогда был Федор Александрович Колесников, он был постарше Заболотного лет на 10, но тоже учился на вечернем отделении МГМИ. Умел он красиво работать с людьми: к каждому особый подход найдет, всех способных заметит.

«Я у него много хитростей «подцепил», — скажет потом о своем первом начальнике цехе Анатолий Иванович. Сам знающий, толковый специалист, Колесников с первых дней выделил среди новичков старательного и серьезного парня. И после окончания второго курса Заболотный уже работал бригадиром. А на третьем курсе начальник цеха предложил ему должность начальника смены.

— Я не соглашался, — вспоминает Анатолий Иванович. — Зачем мне, такому молодому, эти заморочки? Зарплата всего 120 рублей в месяц, но рабочий восемь часов отработал и домой отдыхать ушел, а начальник смены еще остается. Полгода меня Колесников уговорить не мог. А перед летней сессией я принес ему заявление на отпуск — надо было до начала экзаменов все «хвосты» сдать. А он — ни в какую! Или пиши заявление на начальника смены или никакого тебе отпуска. Вот так под нажимом я стал начальником смены четвертой подготовки второго блока...

А когда в 72-м году Заболотному вручили диплом о высшем образовании, он уже почти год работал заместителем начальника углеподготовительного цеха, спустя три года — начальником этого цеха.

Работа на углеподготовке всегда была трудной — под открытым небом, весной и осенью — грязь, сыкость, дожди, зимой — снег, морозы. Доставленный издалека уголь зимой смерзлся в монолит, разбивать его приходилось вручную — тяжело, долго это. Но на коксовые батареи каждые сутки надо подавать 30 тысяч тонн угля. И ничто не должно было влиять на этот график...

— Мне приходилось много заниматься расшиванием «узких» мест на уг-

леподготовке. Мы начали усердно заниматься механизацией выгрузки угля на угольных ямах, чтобы обеспечить коксовиков угольной шихтой ритмично, без срывов. Много технических мероприятий было сделано, и у нас дело пошло, — рассказывает А. И. Заболотный. — Но, не знаю почему, через три года работы начальником углеподготовительного цеха меня избрали секретарем парткома производства. Еще три года проработал в парткоме, а затем был назначен на должность начальника КХП.

Э то был 1983 год. Комбинат тогда прочно держал высочайший в черной металлургии страны объем производства — 16 миллионов тонн чугуна, столько же стали и проката. Это требовало огромного количества качественного кокса, а значит, стабильной работы всех подразделений коксохимии и прочных деловых связей с многочисленными поставщиками угля.

Может, коммерческая жилка в нем проявилась еще в те годы, когда он работал начальником углеподготовительного цеха. А в должности начальника всего коксохимического производства Анатолий Иванович Заболотный сумел поднять уровень партнерских отношений на такую высоту, что всем стало очевидным — внутренний масштаб позволяет ему взять на свои плечи значительно более ответственную ношу:

— Когда стал директором Иван Харитонович Ромазан, работать стало интереснее. Построили мы батареи 7, 8 «бис», полностью решили вопрос обеспечения коксом доменных печей. Ромазан мне помогал и своими технологическими советами и своей доброжелательной мудростью. При нем должны были вводить в эксплуатацию 9 «бис» батарею. Если другие батареи пускали с огромными недоделками, то вокруг «девятки» Ромазан заставил полностью обустроить площадку и еще — травой ее засеять. Мы ему говорим: пора грузить, Иван Харитонович, а то перегреется. А он — сначала доведете все до конца. А после пуска мне говорит: «Батарею грузи, хрен с тобой, но через неделю приходи работать вместо Халезина». Мое назначение на должность коммерческого директора — это была идея И. Х. Ромазана.

З аболотный искренне считает, что ему всегда крупно везло на хороших людей: и в школьные годы, и в армии, и позже в жизни. Образцом для подражания был бывший начальник КХП Григорий Макарович Дорогобид — в нем Заболотному импонируют строгость, педантичность, высокий профессиональный уровень, нравился он своей конкретностью. И в мечтах тогда еще молодой Анатолий Иванович частенько «ловил» себя на том, что хотел бы быть похожим Дорогобида.

А в самом начале работы в углеподготовке огромное впечатление произвел на него машинист перегрузчика Петр Николаевич Архипов — своей серьезностью, знанием дела, виртуозностью.

Добрую память о себе оставили в сердце механик второго блока УПЦ Михаил Трофимович Мельников, начальник планового отдела КХП Лидия Александровна Ермолина, начальник

цеха ремонта коксовых печей Геннадий Петрович Есин, главный механик производства Михаил Николаевич Самоявцев и многие другие.

— Конечно, в памяти моей живы все, с кем я когда-то работал, — говорит Анатолий Иванович. — С Леонидом Евгеньевичем Шелякиным, который был начальником производства до меня, конечно, сложные были отношения. Но, думаю, он сыграл серьезную роль не только в моей судьбе... А вот с Вячеславом Николаевичем Егоровым мы поначалу долго ругались. Он хороший специалист-коксовик — очень требовательный, принципиальный, но с подчиненными был жесток. Многие жаловались на него. А текучесть кадров была высокая. Тем не менее, когда я стал начальником коксохимического производства, то сразу его забрал к себе главным инженером. Наверное, мне все же самому немного не доставало жестокости. Потом мы с Егоровым хорошо понимали и дополняли друг друга в работе, это помогло нам. Помню однажды мы доели десять с Егоровым делили сутки пополам: с семи утра до семи вечера — один, с семи вечера до семи утра — другой. Спали в бане...

В 87-м году Заболотный был назначен на должность заместителя директора комбината по коммерческо-финансовым вопросам. И целых одиннадцать лет статус его, по существу, не менялся, изменялись только названия должности: то он заместитель генерального директора комбината и директор предприятия материально-технического снабжения, то — заместитель директора Торгового дома ММК по управлению материальными ресурсами и торговле, то — коммерческий директор ОАО «ММК».

В августе прошлого года он подал заявление об уходе — устал, говорит, пора и честь знать — уже год, как пенсионного возраста достиг. И настоял-таки. Но отдохнуть ему довелось ровно 50 дней. Виктор Филиппович Рашников уговорил его снова выйти на работу — на должность своего заместителя по торговле, производству продуктов питания и товаров народного потребления, генеральному требовался не просто высококлассный специалист в коммерции и материально-техническом снабжении, но еще и человек кристальной честности и порядочности, дипломат в глубине души. Все эти качества он видел в Заболотном. Такой вот зигзаг случился в жизни Анатолия Ивановича в солидном возрасте. Ему, умеющему «наводить мосты» на любом, вплоть до международного уровня, и новое дело не в тягость.

В. МИНУЛЛИНА.